

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лутонюшка

Жила-была старуха, у неё был сын Лутонюшка. Вот раз – дело было осенью – стал он скотинку бить, на зиму в запас солить; а мать смотрит да ругается:

– Ишь, сколько голов загубил; куда девать-то будешь?

– И, матушка, весна придёт, всё подберёт! – отвечал Лутоня, да вслед за тем сел в телегу и поехал в лес за дровами.

На ту пору шёл мимо прохожий – такой продувной! – услышал эти речи, смекнул, что баба не то проста, не то глупа, и прямо к ней на двор:

– Здравствуй, старушка!

– Здравствуй, батюшка!

– Я – Весна красна, за говядиной к тебе пришла.

Старуха обрадовалась, привела его к чану и наклала ему целый мешок мяса – пудов с восемь будет. Немного погодя приезжает из лесу сын.

– Знаешь ли, сынок, – рассказывает ему старуха, – ведь у меня Весна была.

Лутоня глядит ей в глаза:

– Какая Весна?

– Какая! Сам же давеча сказал, что за мясом придёт; я ей полон мешок наклала.

– Ну, матушка, – говорит Лутоня, – прощай; пойду по белу свету шататься: коли найду кого глупее тебя – ворочусь домой, а то и не жди назад!

□Пошёл он по белу свету шататься; в одну деревню зашёл – там плотники избу строят; окоротили одно бревно, привязали к обоим концам по верёвке, схватились и давай тянуть в разные стороны.

– Что вы делаете?

– Да вот бревно окоротили, так растянуть хотим.

Рассмеялся Лутоня, показал им, как наставку приделать, и пошёл дальше. Смотрит: на́поле люди хлеб убирают; только не серпами жнут, а всякий колос зубами отгрызают. Подивился он этому чуду, и жаль стало ему, что народ терпит такую му́ку. Сходил в кузницу, сковал себе серп и воротился назад; тем временем народ обедать ушёл. «Пусть же знают, как хлеб убирать!» – подумал Лутоня, нажал сноп, связал и воткнул в него серп; а сам стоит, дожидается: что будет? Вот люди пообедали, пришли на́поле, увидели серп в снопу и закричали в один голос:

– Ох, батюшки! Какой червяк проявился, что хлеба-то попортил!

Не знают, что и делать, как к тому червяку приступить; принесли ужище^[1], накинули на серп мёртвую петлю и потащили к реке. «Как же нам его в воду спихнуть?» Недолго думали, сейчас догадались: привязали мужика к бревну, дали ему ужище и спустили на́воду.

– Переезжай, – говорят, – на ту сторону и потопи червяка.

На беду бревно с мужиком перевернулось: очутился он головой вниз, ногами вверх.

– Эх, брат, – кричат ему с берега, – что ж ты онучи бережёшь? Коли и намочишь – дома на печке высушишь.

А мужик совсем потонул.

– Ну, этих дураков не выучишь, – сказал Лутоня и пошёл своей дорогой.

Пришёл в другую деревню. Глядь – старуха сечёт курицу, сечёт да приговаривает:

– А, курва! Цыплят целый содом вывела, а титек не вырастила – кормить нечем.

– Эта, кажись, глупей моей матушки! Надо домой ворочаться.

Пошёл назад и набрёл на дороге на артель работников; сидят вместе да обедают.

– Хлеб да соль!

– Садись с нами.

После обеда стали они считать, все ли налицо? Но сколько ни считали, всё одного не досчитываются.

– Пожалуйста, добрый молодец, пересчитай нас; отпустил нас хозяин всего-навсего десять человек, а теперь сколько ни считаем – всё одного не хватает.

– Да вы этак никогда не досчитаетесь! Каждый из вас, как станет считать, себя-то в счёт и не кладёт: полно хлопотать попусту, вы все налицо!

– Спасибо, добрый человек!

Простился с ними Лутонюшка и опять в дорогу; пришёл домой и

говорит:

– Здорово, матушка! Воротился с тобой жить; сколько ни ходил по белу свету, а умнее тебя не нашёл!

[1] – Верёвку.

     (Голосов: **3**. Рейтинг: **3,33** из 5)

 Загрузка...